

ПРАВО

УДК 349.6

М.П. Имекова

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ: ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 18-011-00612.

Рассматриваются условия и перспективы развития экологического саморегулирования субъектов предпринимательской деятельности в России. Установлено, что в нашей стране экологическое саморегулирование недостаточно развито: субъекты предпринимательской деятельности не заинтересованы в создании саморегулируемых организаций (СРО) в сфере охраны окружающей среды. Требуется разработка единой государственной политики, направленной на стимулирование данных субъектов по созданию и вступлению в такие СРО.

Ключевые слова: экологическое саморегулирование; саморегулируемые организации; субъекты предпринимательской деятельности; охрана окружающей среды.

Общеизвестно, что государственное экологическое регулирование не успевает за развитием общественных отношений. Одним из очевидных следствий этого является то, что за ними не успевает и регулятор, который и сам руководствуется в своей деятельности устаревающим регулированием. По этой причине особенно важно включить в процесс регулирования и субъекты предпринимательской деятельности, оказывающие негативное воздействие на окружающую среду. Это создаст условия для введения правил, учитывающих не только требования закона, но и отраслевую специфику деятельности таких субъектов.

Таким образом, экологическое саморегулирование может выступать в некоторых случаях в качестве альтернативы государственного регулирования в сфере охраны окружающей среды. В то же время названные виды саморегулирования не следует противопоставлять друг другу. Как справедливо отмечает И.В. Ершова, «сущность саморегулирования заключается в том, что государство передает отдельные функции по государственному регулированию предпринимательской и профессиональной деятельности саморегулируемым организациям» [1. С. 44]. В этой связи «государственное регулирование и саморегулирование – это два звена единой цепи воздействия на хозяйствующих субъектов. Не противопоставление, а баланс указанных способов регулирования бизнеса, их сочетание и корректное применение на практике – в этом заключается цель введения в законодательство института саморегулирования» [2. С. 2144].

Распоряжением Правительства РФ от 30.12.2015 № 2776-р утверждена «Концепция совершенствования механизмов саморегулирования» (далее – Концепция совершенствования механизмов саморегулирования), в которой отмечается, что государство призвано создавать наиболее благоприятные условия для развития рыночной экономики как путем непосредственного регулирующего воздействия, так и путем создания стимулов самоорганизации производителей товаров (работ, услуг) в целях обеспечения более ответственного поведения указанных произво-

дителей в отношениях с потребителями, формирования профессиональных сообществ, основанных на принципах саморегулирования, самоограничения и самоорганизации и обеспечивающих выработку стандартов, отвечающих профессиональным и публичным интересам, а также путем применения механизмов контроля за соблюдением установленных ими требований. Основным недостатком указанной Концепции является то, что в ней не упоминается необходимость развития саморегулирования в сфере охраны окружающей среды.

Если проанализировать документы стратегического планирования в сфере охраны окружающей среды («Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года», утв. Президентом РФ 30.04.2012, Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» и др.), экологическое саморегулирование также остается без должного внимания. Как представляется, это можно объяснить тем, что в настоящее время проводится реформирование государственного регулирования в сфере охраны окружающей среды, предполагающее переход на новую разрешительную систему [3. С. 77–78]. В то же время сложившуюся тенденцию «неуделения» внимания экологическому саморегулированию нельзя признать положительной, поскольку она не предполагает создания условий его дальнейшего развития.

Более того, не все субъекты предпринимательской деятельности заинтересованы в развитии такого саморегулирования. Так, 8 июня 2017 г. в Госдуме при обсуждении перспектив применения саморегулирования в сфере природопользования лишь некоторые участники настаивали на том, что саморегулирование может стать неким центром силы аккумулирования полномочий и механизмов регулирования. В свою очередь, многие эксперты и представители отраслевых профессиональных союзов высказали свое мнение о том, что идею саморегулирования свел на нет механизм саморегулирования в строительстве и в об-

ласти обращения твердых бытовых отходов. В этой связи участники обсуждения предложили лицензируемые виды деятельности оставить за государством, а под саморегулирование отдать индивидуальных предпринимателей, малый и средний бизнес. Кроме этого, они настаивали на том, что нужно дорабатывать действующий ФЗ «О саморегулируемых организациях» и отраслевые законодательные акты, закрепляющие единые требования к саморегулируемым организациям [4].

Таким образом, в настоящее время, в условиях реформирования государственного регулирования в сфере окружающей среды, экологическому саморегулированию не уделяется надлежащего внимания. Однако осознается необходимость стимулирования его развития и дальнейшего совершенствования. В рамках настоящей статьи предлагается определить условия и перспективы развития экологического саморегулирования субъектов предпринимательской деятельности в России.

В нормах действующего российского законодательства нет такого легального понятия, как «экологическое саморегулирование», однако закреплено понятие «саморегулирование». В соответствии с ФЗ от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» под саморегулированием понимается самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности¹ и содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил. При этом, исходя из системного толкования названного Закона, следует, что единственной формой реализации саморегулирования является саморегулируемая организация (далее – СРО).

В то же время в юридической науке высказывается мысль о том, что саморегулирование может осуществляться некоммерческими организациями, не являющимися СРО с позиции ФЗ «О саморегулируемых организациях», но которые созданы и действуют в соответствии с ФЗ от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Анализ их деятельности, по мнению ученых, позволяет говорить о саморегулировании в широком и узком смысле этого слова. Создание СРО, подчиненных требованиям ФЗ «О саморегулируемых организациях», является саморегулированием в узком значении [2. С. 2144].

В ФЗ «О саморегулируемых организациях» СРО определяются как некоммерческие организации, созданные в целях, предусмотренных данным законом и другими федеральными законами, основанные на членстве, объединяющие субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг) либо объединяющие субъектов профессиональной деятельности определенного вида.

К СРО Закон предъявляет следующие требования: 1) объединение в составе СРО в качестве ее членов не менее двадцати пяти субъектов предпринимательской деятельности, если федеральными законами в отно-

шении СРО, объединяющих субъектов предпринимательской деятельности, не установлено иное; 2) наличие стандартов и правил предпринимательской деятельности, обязательных для выполнения всеми членами СРО; 3) обеспечение СРО дополнительной имущественной ответственности каждого ее члена перед потребителями произведенных товаров (работ, услуг) и иными лицами.

В научных исследованиях признается особый статус СРО. В частности, по мнению Е.И. Ершовой, СРО обладают двойственной природой и публично-правовым статусом [1. С. 45]. Аналогичной точки зрения придерживается Конституционный суд РФ. Как полагает Суд, «СРО... с одной стороны, это некоммерческие организации, которые регистрируются в порядке, предусмотренном ст. 3 ФЗ “О некоммерческих организациях”, с другой стороны – с даты включения в единый государственный реестр... СРО приобретают особый публично-правовой статус» [5].

Перечисленные обстоятельства в совокупности позволили Е.И. Ершовой сделать обоснованный вывод о том, что саморегулирование в объективном смысле представляет собой «комплексный правовой институт... включающий в себя нормы, регулирующие как частные, так и публичные отношения. Правовое обеспечение саморегулирования, – как полагает ученый, – в дальнейшем должно строиться на сочетании императивных и диспозитивных начал с использованием как частноправовых, так и публичноправовых средств воздействия на поведение хозяйствующих субъектов. Такая концепция позволит достичь целей рассматриваемого правового института, устранив избыточное государственное регулирование, при этом обеспечив интересы как предпринимателей, так и потребителей» [1. С. 47].

В соответствии «Концепцией совершенствования механизмов саморегулирования», ФЗ «О саморегулируемых организациях» СРО подразделяются на два вида: с обязательным и добровольным членством. Следовательно, выделяются две формы саморегулирования: обязательное и добровольное. При обязательном саморегулировании осуществление предпринимательской деятельности связано с обязательным членством в СРО. Причем основные функции СРО императивно регламентированы законом. Добровольное саморегулирование осуществляется в тех областях и сферах предпринимательской деятельности, в которых отсутствуют императивные требования закона о необходимости осуществления этой деятельности только в СРО [6].

К функциям СРО принято относить: регулирующую (нормотворческую), контрольную, обеспечивающую, информационную, представительскую функции, функцию организации повышения профессионального уровня и процедур разрешения споров (урегулирования конфликтов) [2. С. 2144; 7. С. 19, 37].

Анализ действующих в России СРО позволяет сделать вывод о том, что в нашей стране преимущественно создаются СРО с обязательным членством. При этом охрана окружающей среды в таких организациях не выступает, как правило, в качестве основной цели деятельности. Исключение составляют СРО

в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта, сноса объектов капитального строительства и содержание их деятельности. В ч. 1 ст. 55.1 Градостроительного кодекса РФ в качестве отдельной цели деятельности перечисленных организаций выделяется предупреждение причинения вреда окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений. Эта цель достигается через разработку, принятие, реализацию и контроль за исполнением стандартов СРО, которые должны соответствовать как законодательству, так и стандартам, утвержденным соответствующим Национальным объединением СРО (ч. 9 ст. 55.5 ГрК РФ) [8. С. 42].

Можно также встретить и другие СРО с обязательным членством, которые создаются с целью охраны окружающей среды, когда это прямо не предусмотрено законом, регламентирующим их деятельность. В частности, речь идет о СРО «Некоммерческое партнерство “Экологическое Международное Аудиторское Сообщество”», г. Москва. В соответствии со ст. 17 ФЗ от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» СРО аудиторов создаются в целях обеспечения условий осуществления аудиторской деятельности. Согласно Уставу названного выше СРО его целью является осуществление деятельности в области охраны окружающей среды и экологической безопасности, в том числе экологического аудита, на принципах саморегулирования. Причем под деятельностью, направленной на охрану окружающей среды и экологической безопасности, понимается: выполнение работ и оказание услуг, связанных с саморегулированием в сфере охраны окружающей среды и экологической безопасности, в том числе экологического аудита, экологических работ и услуг; развитием, совершенствованием и выполнением экологической аудиторской деятельности, экологического страхования, добровольной и обязательной сертификации, общественной экологической экспертизы на территории РФ, стран СНГ и других стран мира на основе российских и международных стандартов; участием в проведении мониторинга окружающей среды; осуществлением независимой экологической, в том числе международной экспертизы; внедрением экологического менеджмента в предпринимательскую деятельность; разработкой и внедрением научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию новых прогрессивных и экологически чистых технологий, в том числе в области обращения с отходами; развитием общественного самосознания, экологического воспитания, экологического просвещения и пр.

Что касается СРО с добровольным членством, то таких в сфере охраны окружающей среды очень мало, и в основном они создаются в сфере обращения с отходами. К их числу, например, относятся: Национальный союз СРО операторов по обращению с отходами, г. Санкт-Петербург; СРО Некоммерческое партнерство «1-ое Товарищество по охране окружающей среды», г. Санкт-Петербург; СРО Некоммерческое партнерство «Межрегиональный экологический совет операторов по обращению с отходами», г. Санкт-Петербург; СРО Некоммерческое партнер-

ство «Союз экологов Северо-Запада», г. Санкт-Петербург; СРО Некоммерческое партнерство «Союз операторов по обращению с отходами Урала», г. Екатеринбург; СРО Некоммерческое партнерство «Поволжский экологический союз операторов по обращению с отходами», г. Самара; СРО Некоммерческое партнерство «Объединение предпринимателей по рециклину отходов», г. Уфа и др. Создание перечисленных организаций было основано на поручении Председателя Правительства РФ Путина В.В. от 4 августа 2010 г. во исполнение поручений Президента РФ по итогам заседания президиума Государственного совета (от 6 июня 2010 г.), посвященного реформированию системы государственного управления в сфере охраны окружающей среды. Кроме этого, в одном из законопроектов по внесению изменений в ФЗ от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» предлагалось ввести понятие СРО операторов по обращению с отходами, а также дополнить закон статьей «Саморегулируемые организации операторов по обращению с отходами потребления (предполагалось определить правовой статус СРО, размер взноса в компенсационный фонд, документы, необходимые для приобретения статуса СРО, и т.д.) [9. С. 76]. Однако в окончательный вариант закона-проекта данная статья не вошла.

Особый интерес из числа перечисленных СРО представляет СРО Некоммерческое партнерство «Объединение предпринимателей по рециклину отходов». Согласно Уставу, «Объединение предпринимателей по рециклину отходов» призвано выполнять широкий перечень функций, не сводящихся исключительно к разработке стандартов и правил и контролю за их соблюдением. К таким функциям, например, относятся: разработка и утверждение ежегодных и долгосрочных программ СРО по развитию рынка работ и услуг в сфере обращения с отходами производства и потребления, привлечение бюджетных и иных средств на их реализацию; проведение маркетинга и мониторинга рынка работ и услуг в сфере обращения с отходами производства и потребления; проведение общественной экологической экспертизы и иных видов экспертиз предлагаемых технологий в сфере обращения с отходами производства и потребления; организация проведения общественного экологического контроля в сфере обращения с отходами производства и потребления; участие в разработке планов и программ по развитию рынка работ и услуг в сфере обращения с отходами и др.

Таким образом, исходя из анализа отечественного законодательства в сфере саморегулирования и действующих в России СРО, следует сделать вывод о том, что в нашей стране созданы условия для развития СРО с обязательным членством. При этом охрана окружающей среды в таких СРО, как правило, не является основной целью их деятельности. Что касается добровольного саморегулирования, то в законодательстве РФ отсутствуют условия, направленные на формирование такого саморегулирования.

Немногочисленность СРО с добровольным членством можно объяснить нежеланием субъектов предпринимательской деятельности брать на себя дополн-

нительные обязанности (в частности, по соблюдению стандартов СРО, формированию компенсационного фонда, контроля за деятельностью членов СРО и др.). Основная цель деятельности таких субъектов заключается в получении прибыли, в этой связи они охотнее вступают в некоммерческие организации в целях взаимной поддержки, защиты прав и охраняемых законом интересов (ассоциации, союзы), нежели в СРО.

Кроме этого, материалы правоохранительной практики в сфере охраны окружающей среды свидетельствуют, что основными правонарушителями являются сами субъекты предпринимательской деятельности. Конечно, это не может не выступать в качестве одной из причин нежелания вступления данных субъектов в СРО.

Как справедливо отмечает О.А. Романова, «к факторам, существенно сдерживающим развитие саморегулирования в сфере природопользования, несомненно, следует отнести также весьма невысокий уровень эколого-правового сознания как всего российского общества, так и субъектов предпринимательских отношений в частности» [10. С. 72–84].

Оценивая в целом модель развития СРО в сфере охраны окружающей среды России, ее можно определить как модель делегированного саморегулирования. Это модель, при которой происходит делегирование СРО властных полномочий государства – функций по контролю и надзору за определенным видом деятельности [11. С. 35–37]. При этом законодательство не ограничивает, но и не создает условия для развития добровольного саморегулирования, но определяет сферы деятельности, где членство в СРО является обязательным.

Учитывая сказанное, представляет особый интерес история развития саморегулирования в зарубежных странах, таких как США и Канада, из анализа которого можно подчерпнуть положительный опыт создания СРО в сфере охраны окружающей среды.

В США инициатива создания СРО исходила от самих хозяйствующих субъектов. Основным мотивом создания и вступления данных субъектов в СРО являлось и является получение дополнительных конкурентных преимуществ в процессе деятельности в отличие от субъектов, которые не являются членами СРО. Так, в 1989 г. представители химической промышленности запустили программу «Ответственная забота» (Responsible Care Program), целью которой являлись улучшение и повышение уровня технической безопасности, охрана труда и экологии, а также совершенствование продукции и процессов производства. Причиной разработки такой программы стала необходимость повышения уровня доверия потребителей к продукции отрасли после серии крупных техногенных аварий на предприятиях отрасли. В рамках реализации программы создана отраслевая Ассоциация промышленников химической отрасли (The Chemical Manufacturers Association (CMA)). Ассоциация преследовала двоякую цель: продемонстрировать усиление мер безопасности и природоохранных мер среди компаний – участников Ассоциации и тем самым вернуть лояльность потребителей [12. С. 77–78].

Таким образом, основной «движущей силой» создания экологического саморегулирования в США стала сама рыночная экономика. Только этим можно объяснить феномен развития добровольного экологического саморегулирования в данной стране.

В США активно развивается также государственное регулирование в сфере охраны окружающей среды. Оно направлено на разработку и принятие нормативных актов, обязательных для исполнения субъектами, ведущими хозяйственную деятельность на отраслевых рынках, а также на контроль за исполнением этих актов в границах ответственности конкретного государственного органа. В то время как экологическое саморегулирование сводится к разработке стандартов поведения и их реализацию применительно к профессиональной деятельности хозяйствующих субъектов без прямого государственного вмешательства [13. С. 62].

Механизм саморегулирования в Канаде является одним из наиболее эффективных и результативных в мире, поскольку здесь наиболее благоприятная законодательная база, регулирующая создание, функционирование и развитие СРО. Правительство Канады целенаправленно формирует наиболее благоприятные условия для формирования отраслевых СРО, учитывая их территориальное расположение, что позволяет достичь значительных конкурентных преимуществ для хозяйствующих субъектов отраслевых рынков, а именно: стимулирование интереса к самоорганизационным процессам и их регулированию на отраслевых рынках посредством предоставления консультаций, проведения аналитических исследований, формирования доступной информационной базы; обеспечение переговоров, связанных с профессиональной деятельностью на отраслевых рынках, проведение конференций по вопросам функционирования и развития механизма саморегулирования на отраслевых рынках; участие всех заинтересованных сторон в создании различных кодексов и правил поведения на отраслевом рынке; предъявление особых требований к работникам определенных профессий и к предпринимателям, занимающимся определенными видами профессиональной деятельности; получение выгодных заказов и заключение перспективных договоров, обеспечивающих получение наибольшего эффекта по результатам профессиональной деятельности; участие членов СРО в разработке образовательных и профессиональных стандартов, соответствующих современным требованиям уровню квалификации специалистов в определенной отрасли [13. С. 62–63].

Итак, исходя из опыта развития экологического саморегулирования в США и Канаде, можно сделать вывод о том, что там, где добровольное экологическое саморегулирование не возникло по собственной инициативе субъектов предпринимательской деятельности, оно возникало по инициативе государства. При этом государственное регулирование развивалось с добровольным одновременно.

Более того, по мнению некоторых зарубежных исследователей, экологическое саморегулирование без государственного регулирования в принципе не может обеспечить эффективную защиту окружающей среды.

Ни один из субъектов государственного управления, будь то частный или государственный, не обладает независимостью, опытом или необходимыми возможностями для эффективного экологического регулирования. По этой причине необходимо сотрудничество между государственным и частным секторами [14].

Как полагает Sally Eden, законодательство остается наиболее сильной движущей силой природоохранной деятельности на предприятиях, несмотря на почти десятилетия развития «зеленого бизнеса» и попытки убедить компании удвоить силы для его развития. Поэтому правительству было бы неразумно полагаться на саморегулирование как на средство инициирования и осуществления экологической политики. Только при поддержке сильной нормативно-правовой базы экологическая реформа может быть эффективной [15. Р. 240].

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что в целях стимулирования развития экологического саморегулирования (прежде всего, добровольного) в России требуется проведение единой государственной политики в данной сфере. И начать нужно с совершенствования законодательного регулирования, а именно с разработки государственных программ, включающих в себя комплекс мер правового, экономического, организационного и информационного характера, способствующих созданию условий развития экологического саморегулирования в России.

В первую очередь представляется весьма важным экономически стимулировать субъектов предпринима-

тельской деятельности вступать в добровольные СРО в сфере охраны окружающей среды. В идеале вступление данных субъектов в такие СРО должно рассматриваться как гарантия их экономической эффективность в будущем. В настоящее время такой подход успешно реализуется лишь предпринимателями-экспортерами, для которых поиск новых рынков за рубежом – серьезный стимул для вступления в СРО либо для разработки собственной экологической политики (экологического менеджмента, экологического аудита) [12. С. 84]. В этой связи в законодательстве РФ необходимо закрепить меры, направленные на стимулирование субъектов предпринимательской деятельности к вступлению в добровольные СРО в сфере охраны окружающей среды, такие как разработка механизма формирования государственного заказа на развитие экологически ориентированных процессов производства и на экологически ориентированную продукцию; формирование и проведение кратко- и среднесрочной государственной поддержки отечественных товаропроизводителей конкурентоспособной экологически ориентированной продукции и развивающих экологически ориентированных производственных процессов [16. С. 4–7]. Не следует забывать также о таких инструментах, как добровольная сертификация и стандартизация.

Кроме этого, инструментами стимулирования развития экологического саморегулирования в России должны стать общественный экологический контроль, экологическое образование и пропаганда экологической культуры.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ По мнению В.В. Кваниной, «категория «профессиональная деятельность» не несет распознаваемую смысловую нагрузку. Она представляется излишней, в том значении, в котором использует ее действующее законодательство» (см. подробнее: Кванина В.В. Профессиональная и предпринимательская деятельность // Цивилист. 2011. № 2. С. 33). В этой связи в рамках настоящей статьи основное внимание будет уделено субъектам предпринимательской деятельности в понимании ст. 2 Гражданского кодекса РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ершова И.В. Саморегулирование предпринимательской деятельности: исходные положения // Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности : сб. материалов круглого стола / отв. ред. И.В. Ершова. М. : Издательский дом Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2015.
2. Ершова И.В. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: вопросы теории и законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10 (47). С. 2142–2150.
3. Имекова М.П. Разрешительная система в сфере охраны окружающей среды России и Великобритании // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2019. № 4. С. 77–80.
4. В Госдуме обсудили перспективы применения саморегулирования в сфере природопользования. URL: <http://duma.gov.ru/news/13821/> (дата обращения: 28.01.2020).
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева» // СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 335.
6. Егорова М.А. Концепция совершенствования механизмов саморегулирования: pro et contra. М. : Юстицинформ, 2017. 180 с.
7. Лескова Ю.Г. Саморегулирование как правовой способ организации предпринимательских отношений: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 60 с.
8. Болтanova Е.С. Правовое обеспечение экологических инноваций (на примере строительной отрасли) // Экологическое право. 2018. № 4. С. 39–45.
9. Севастьянова А.Р. Саморегулирование в сфере обращения с отходами: гражданско-правовой аспект // Бизнес. Менеджмент. Право. 2015. № 1 (31). С. 74–79.
10. Романова О.А. О развитии саморегулирования в сфере природопользования как одного из факторов устойчивого развития территорий в Российской Федерации // Lex russica. 2018. № 5. С. 72–84.
11. Журина И.Г. Гражданско-правовой статус саморегулируемых организаций в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 35–37.
12. Баулина А.А. Экономическая привлекательность участия бизнеса в экологическом саморегулировании // Научные исследования экономического факультета. 2010. Т. 2, № 2. С. 72–94.
13. Логинова Н.А. Международный опыт саморегулирования на отраслевых рынках // Российское предпринимательство. 2014. № 18 (264). С. 58–71.
14. Kostas Iatridis. Corporate environmental impact – why self regulation isn't enough. URL: <https://blogs.bath.ac.uk/business-and-society/2017/09/18/self-regulation-corporate-environment-impact/> (дата обращения: 28.01.2020).
15. Sally Eden Regulation. Self-Regulation and Environmental Consensus: Lessons From The Uk Packaging Waste Experience // Business Strategy And The Environment. 1997. Vol. 6. P. 240.

16. Вишняков Я.Д., Киселева С.П. Совершенствование экономического механизма стимулирования хозяйствующих субъектов к снижению техногенной нагрузки на окружающую среду в условиях инновационного развития // Мир науки. 2014. № 3. С. 1–12.

Статья представлена научной редакцией «Право» 9 февраля 2020 г.

Environmental Self-Regulation of Business Entities in Russia: The Statement of the Problem

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 458, 233–238.

DOI: 10.17223/15617793/458/28

Maria P. Imekova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: imekova_maria@mail.ru

Keywords: environmental self-regulation; self-regulatory organizations; business entities; environmental protection.

The study is supported by the Russian Foundation for Basic Research, Project No. 18-011-00612.

It is well known that state environmental regulation does not keep pace with the development of public relations. One of the obvious consequences of this is that the regulator, guided in its activities by outdated regulation, also lags behind. For this reason, it is especially important to include business entities that have a negative impact on the environment in the regulatory process. This will create conditions for the introduction of rules that take into account not only the requirements of the law, but also the industry-specific activities of such entities. In Russia, due to the reform of state regulation in the field of the environment, environmental self-regulation is not given due attention. At the same time, the need to stimulate its development and further improvement is recognized. Within the framework of the article, the conditions and prospects for the development of environmental self-regulation of Russian business entities are determined. The study employed both general (dialectical method, deduction and induction) and specific (formal legal, comparative legal, and legal forecasting methods) scientific research methods. The study shows that conditions have been created in Russia for the development of self-regulatory organizations with mandatory membership. As a rule, environmental protection in such organizations is not the main purpose of their activities. As for voluntary self-regulation, there are no conditions in domestic legislation aimed at stimulating its development. Active support from the state is required in this field. First of all, it is the development of state programs, which include legal, economic, organizational, and informational measures that contribute to the creation of conditions for the development of environmental self-regulation. These should primarily be economic incentive measures, such as: development of a modern mechanism for the formation of the state order for the development of environmentally-oriented production processes and environmentally-oriented products; formation and implementation of short- and medium-term state support for domestic producers, etc. In addition, public environmental control, environmental education, and the promotion of environmental culture should also become tools for stimulating the development of environmental self-regulation in Russia. Thus, only when the state creates conditions for the development of environmental self-regulation can it be successfully formed in our country.

REFERENCES

1. Ershova, I.V. (2015) Samoregulirovanie predprinimatel'skoy deyatelnosti: iskhodnye polozheniya [Self-regulation of entrepreneurial activity: initial provisions]. In: Ershova, I.V. (ed.) *Samoregulirovanie predprinimatel'skoy i professional'noy deyatelnosti* [Self-Regulation of Entrepreneurial and Professional Activity]. Moscow: Kutafin Moscow State Law University (MSAL).
2. Ershova, I.V. (2014) Self-regulation of business and professional activities: issues of theory and legislation. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava – Actual Problems of Russian Law*. 10 (47). pp. 2142–2150. (In Russian).
3. Imekova, M.P. (2019) Environmental permitting system in Russia and the UK. “Chernye dyry” v rossiyskom zakonodatel'stve – Black Holes in Russian Legislation. 4. pp. 77–80. (In Russian).
4. The State Duma. The Federal Assembly of the Russian Federation. (2017) *V Gosdume obsudili perspektivu primeneniya samoregulirovaniya v sfere prirodopol'zovaniya* [The State Duma discussed the prospects for the application of self-regulation in the field of environmental management]. [Online] Available from: <http://duma.gov.ru/news/13821/>. (Accessed: 28.01.2020).
5. Russian Federation. (2006) Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 19 December 2005 no 12-P on the verification of the constitutionality of Paragraph 8 of Item 1 of Article 20 of the Federal Law “On insolvency (bankruptcy)” in connection with the complaint of citizen A.G. Mezhentsev. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. 3. Art. 335. (In Russian).
6. Egorova, M.A. (2017) *Kontseptsiya sovershenstvovaniya mehanizmov samoregulirovaniya: pro et contra* [The Concept of Improving Self-Regulation Mechanisms: Pro et contra]. Moscow: Yustitsinform.
7. Leskova, Yu.G. (2013) *Samoregulirovanie kak pravovoy sposob organizatsii predprinimatel'skikh otnosheniy: problemy teorii i praktiki* [Self-regulation as a legal way of organizing entrepreneurial relations: problems of theory and practice]. Abstract of Law Dr. Diss. Moscow.
8. Boltanova, E.S. (2018) The legal support of environmental innovations (on the example of the construction sector). *Ekologicheskoe pravo – Environmental Law*. 4. pp. 39–45. (In Russian).
9. Sevast'yanova, A.R. (2015) Self-regulation in the sphere of waste management: civil-law aspect. *Biznes. Menedzhment. Pravo – Business, Management and Law*. 1 (31). pp. 74–79. (In Russian).
10. Romanova, O.A. (2018) On Development of Self-Regulation in Environmental Management as a Factor of Sustainable Development of Territories in the Russian Federation. *Lex russica*. 5. pp. 72–84. (In Russian). DOI: 10.17803/1729-5920.2018.138.5.072-084
11. Zhurina, I.G. (2009) *Grazhdansko-pravovoy status samoreguliruemых organizatsiy v Rossiyskoy Federatsii* [Civil law status of self-regulatory organizations in the Russian Federation]. Law Cand. Diss. Moscow. pp. 35–37.
12. Baulina, A.A. (2010) Environmental self-regulation in Russia: overview of attractiveness for business. *Nauchnye issledovaniya ekonomicheskogo fakul'teta – Scientific Research of Faculty of Economics. Electronic Journal*. 2 (2). pp. 72–94. (In Russian).
13. Loginova, N.A. (2014) International experience of self-regulation at sectoral markets. *Rossiyskoe predprinimatel'stvo – Russian Journal of Entrepreneurship*. 18 (264). pp. 58–71. (In Russian).
14. Iatridis, K. (2017) Corporate environmental impact – why self regulation isn't enough. *Bath Business and Society*. [Online] Available from: <https://blogs.bath.ac.uk/business-and-society/2017/09/18/self-regulation-corporate-environment-impact/>. (Accessed: 28.01.2020).
15. Eden, S. (1997) Regulation. Self-Regulation and Environmental Consensus: Lessons From The UK Packaging Waste Experience. *Business Strategy And The Environment*. 4 (6). pp. 232–241. DOI: 10.1002/(SICI)1099-0836(199709)6:4<232::AID-BSE114>3.0.CO;2-4
16. Vishnyakov, Ya.D. & Kiseleva, S.P. (2014) Improvement of the economic mechanism of stimulation of business managing to decrease in technogenic load of environment in the conditions of innovative development. *Mir nauki – World of Science*. 3. pp. 1–12. (In Russian).

Received: 09 February 2020